

О ПОЛЕВЫХЪ ПОѢЗДКАХЪ.

Вотъ уже три года, какъ полевая поѣздка производится въ нашей арміи согласно Наставленія объ офицерскихъ занятіяхъ изданія 1909 г.; вотъ уже три года, какъ новая мысль, вложенная, хотя и вскользь, въ это Наставленіе, систематически проводится въ жизнь, и полевая занятія офицеровъ, теряя прежній теоретическій характеръ, понемногу приближаются къ жизненной обстановкѣ.

Для каждаго, конечно, свѣжи еще въ памяти полевая поѣздка, производившіяся до изданія названнаго Наставленія.

Обыкновенно офицеры дѣлились на партіи; руководителемъ партіи назначался офицеръ генеральнаго штаба. Занятія состояли въ томъ, что руководитель задавалъ различныя тактическія задачи участникамъ поѣздки, потомъ день—два они рѣшали ихъ въ полѣ, послѣ чего руководитель выѣзжалъ и повѣрялъ рѣшеніе задачъ на мѣстности; затѣмъ имъ давались другія задачи и т. д.

Участниками поѣздки назначались обыкновенно капитаны (ротмистры), иногда назначались офицеры и въ меньшихъ чинахъ, но въ чинѣ выше канитанскаго никогда не назначались.

И вотъ рѣшали себѣ эти капитаны свои задачи на атаку, оборону, бивакъ, охраненіе и производили обыкновенно маршрутную съемку; всѣ эти задачи естественно отличались однообразіемъ и

отвлеченностью, а потому и малымъ интересомъ, ибо всякая задача, какъ бы умѣло она ни была составлена, но въ масштабѣ капитанскихъ дѣйствій всегда выйдетъ отвлеченною, при свалившейся съ небесъ обстановкѣ, такъ какъ военныя дѣйствія—это сама жизнь и миллионъ случайностей, ее сопровождающихъ; это рядъ дѣйствій, тѣсно связанныхъ между собою и въ непрерывной цѣпи событій составляющихъ одно нераздѣльное цѣлое, изъ котораго никакъ нельзя выкроить какой-нибудь единичный мелкій эпизодъ и преподнести его офицеру въ видѣ отдѣльной задачи—эпизодъ немедленно потеряетъ свою жизненную реальность и приобрететъ видъ именно задачи, съ ея мертвой, чисто арифметической выкладкой, а подчасъ и съ деревянными колышками вмѣсто войскъ.

И вотъ такія-то задачи рѣшали участники полевыхъ поѣздокъ вплоть до 1910 г., когда впервые было примѣнено новое Наставленіе объ офицерскихъ занятіяхъ, на основаніи котораго порядокъ производства этихъ поѣздокъ подвергся коренной ломкѣ.

Хотя, правда, въ текстѣ этого Наставленія и нѣтъ категорическаго указанія о томъ или иномъ способѣ веденія ихъ, и для любителей старины нашлись бы даже основанія продолжать веденіе этихъ занятій старымъ излюбленнымъ способомъ, но, повидимому, малая отъ этого поучительность была настолько очевидна, что оказалось достаточнымъ даже намека въ новомъ Наставленіи о возможности вести полевые поѣздки на подобіе маневровъ, и всѣ, какъ бы сговорившись, приняли этотъ намекъ за правило, и полевые поѣздки, въ видѣ маневровъ съ обозначенными войсками, приобрѣли права гражданства.

Это является огромнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ нашего военного обученія, и эта реформа дружно привѣтствуется въ арміи. Остается теперь пожелать, чтобы благое начинаніе не остановилось на первой стадіи своего развитія, а двинулось бы дальше по уже намѣченному пути.

И дѣйствительно, вышеуказаннымъ Наставленіемъ хотя и предусмотрено производство полевыхъ поѣздокъ—дивизионныхъ, крѣпостныхъ, корпусныхъ и окружныхъ, но подробно разработанъ вопросъ лишь объ организациі первыхъ трехъ; объ окружныхъ же поѣздкахъ сказано очень неопредѣленно, а о производствѣ поѣздокъ въ болѣе крупномъ масштабѣ и вовсе ничего не говорится.

Между тѣмъ казалось бы, если признать эти занятія полезными въ составѣ дивизіи и корпуса, то тѣмъ болѣе они должны быть полезны и поучительны въ болѣе широкихъ размѣрахъ, такъ какъ командиры корпусовъ и начальники дивизій и соотвѣтствен-

ные строевые штабы все же имѣютъ и въ мирное время хотя нѣ-которую практику въ дѣлѣ управленія своими частями, тогда какъ болѣе высшіе строевые начальники и ихъ штабы этой практики не имѣютъ вовсе, ибо маневровъ въ составѣ цѣлыхъ армій у насъ не бываетъ, да по финансовымъ соображеніямъ и быть не можетъ.

Между тѣмъ дѣло управленія войсковыми массами, какъ и всякое другое дѣло, а пожалуй, даже и больше, требуетъ извѣстной практики, особенно же при современныхъ условіяхъ, когда войска разбрасываются на огромныя пространства, и дѣло управленія ими усложнилось до крайности.

Оставивъ даже въ сторонѣ искусство, стратегію и прочіе вопросы высшаго порядка, мы сталкиваемся здѣсь съ колоссальной машиной чисто механическаго свойства, — машиной управленія арміей, машиной, отъ правильнаго дѣйствія которой, однако, зависеть судьбы армій, народовъ и даже государствъ!

Поэтому казалось бы, что возможно большее изученіе этой сложной машины не только теоретически, но и практически является и полезнымъ, и безусловно необходимымъ.

Вѣдь и нѣмцы въ 1870 г., и японцы въ Манчжуріи одержали свои побѣды вовсе не генія ради. Но зато они превосходно умѣли управлять своими арміями и, систематически и въ строгомъ порядкѣ передвигая ихъ на мѣстности, выигрывали бои и кампаніи.

Въ прежнія времена задача управленія облегчалась въ значительной степени болѣе ограниченными пространствами боя, когда начальникъ могъ фактически проявлять свое личное вліяніе на войска, появляясь передъ ними въ томъ или иномъ мѣстѣ, но теперь это является физически не выполнимымъ.

Какъ эшелонировать корпуса на маршѣ, какъ съ наивыгоднѣйшей стороны сосредоточить ихъ къ полю сраженія, какъ перебросить корпусъ съ менѣе угрожаемаго на болѣе угрожаемый пунктъ, или къ мѣсту производства главнаго удара; какъ завести армію плечомъ, или перемѣнить операціонную линію и проч. и проч. — вопросы, которыхъ даже нельзя и предусмотрѣть и которые такъ легко разрѣшаются на планѣ и во время военной игры никакихъ затрудненій не представляютъ; но является совершенно неизвѣстнымъ, въ какой же формѣ могутъ они вылиться при дѣйствительномъ ихъ выполненіи.

Все это до извѣстной степени можетъ дать лишь практика, причемъ практика на мѣстности, при обстановкѣ, болѣе или менѣе приближающейся къ дѣйствительной.

Маневръ мирнаго времени этого дать никогда не можетъ, во-

первыхъ, потому, что арміями, какъ сказано выше, не маневрируютъ, и, во-вторыхъ, потому, что части мирнаго времени по своему составу столь незначительны по сравненію съ мобилизованными частями, что дѣйствія ихъ на маневрахъ лишь извращаютъ картину боевой обстановки и даютъ ложное представленіе о тѣхъ размѣрахъ, съ которыми придется считаться на войнѣ.

Такимъ образомъ, даже самый кругозоръ, невольно развиваемый маневренными условіями, очень мало соотвѣтствуетъ дѣйствительной обстановкѣ, о которой, воюя на маневрахъ, не приобрѣтаютъ ни малѣйшаго представленія.

Вотъ поэтому и казалось бы, что полевая поѣздки, организованныя на болѣе широкихъ началахъ, могли бы хотя до нѣкоторой степени воспроизвести обстановку, по своимъ размѣрамъ приближающуюся къ дѣйствительной, и предоставить практику для строевыхъ начальниковъ и высшихъ штабовъ въ дѣлѣ фактическаго управленія арміями при помощи всѣхъ современныхъ техническихъ средствъ.

Вотъ въ этомъ-то направленіи и является крайне желательнымъ развить Наставленіе для офицерскихъ занятій изданія 1909 г., включивъ сюда еще и армейскія полевая поѣздки, производимыя въ составѣ цѣлыхъ армій.

Эти поѣздки дали бы возможность получить реальное представленіе о томъ масштабѣ пространствъ, на которыхъ развертываются, двигаются и оперируютъ современные арміи; онѣ давали бы возможность еще въ мирное время ознакомиться съ тѣми чисто техническими трудностями, съ которыми сопряжено дѣло управленія столь сложною машиною, какъ армія; однимъ словомъ, такія поѣздки дали бы возможность наглядно увидѣть, что такое современная армія на мѣстности (а не на планѣ) и какъ съ нею двигаться и воевать.

Такимъ образомъ, эти занятія, сохраняя всѣ преимущества военной игры, вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣтутъ и значеніе практическаго опыта въ столь трудномъ дѣлѣ, какъ дѣло управленія современными арміями.

Что касается финансовой стороны, то вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ безъ всякихъ излишнихъ со стороны казны затратъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

Полевая поѣздки въ составѣ двухъ армій (двухсторонняя) при самомъ широкомъ подсчетѣ будетъ стоить немного болѣе 1.300 т. р.

Между тѣмъ одинъ только двухсторонній маневръ двухъ корпу-

совъ въ 1911 г. стоилъ казнѣ 475 т. р., да потопокъ было совершено свыше чѣмъ на 25 т. р.; такимъ образомъ, стоитъ не произвести двухъ—трехъ такихъ маневровъ въ одномъ или нѣсколькихъ округахъ, что особаго ущерба не составитъ, и явится возможность выполнить армейскую поѣздку съ огромнѣйшей пользой для дѣла и безъ всякихъ излишнихъ затратъ, а если принять во вниманіе, что при этомъ не нужно будетъ дѣлать соотвѣтственныхъ корпусныхъ, дивизионныхъ и окружныхъ полевыхъ поѣздокъ, то явится возможность даже кое-что и сѣкономить.

Пзложивъ настоящія пожеланія, я позволю себѣ привести и тѣ общія основанія, которыя полагаю бы возможнымъ вложить въ организацію армейскихъ полевыхъ поѣздокъ.

1) Каждую сторону составлять изъ числа корпусовъ соотвѣтственно дѣйствительному составу арміи, т. е. изъ пяти корпусовъ.

2) Штабы и управленія формировать изъ числа чиновъ, необходимыхъ лишь для соотвѣтственной полевой дѣятельности.

3) Корпуса и дивизіи привлекать въ составъ ихъ мирнаго времени.

4) Отдѣльныя части войскъ имѣть въ такомъ составѣ, чтобы, обозначая ихъ на мѣстности отдѣльными людьми и лошадьми, можно было производить всѣ движенія и дѣйствія, устанавливая должную связь какъ по фронту, такъ и въ глубину.

5) Привлекать хотя бы самое незначительное число орудій какъ для обозначенія артилерійскихъ частей, такъ и, главнымъ образомъ, для установленія той звуковой связи, безъ которой обстановка въ огромной степени теряетъ свою реальность. Съ тою же цѣлью команды, обозначающія пѣшія части, снабжать холостыми патронами для обозначенія огня, безъ чего ориентировка при боевой обстановкѣ невозможна.

6) Инженерныя части имѣть въ составѣ, необходимомъ для установленія должной связи и специальной службы (телеграфныя и понтонныя части).

7) Привлекать всѣ современныя техническія средства для связи и управленія войсками.

8) Для обозначенія и дѣйствія тыловыхъ учреждений имѣть по одному соотвѣтственному чину на каждое изъ учреждений (дивизионный обозъ, парковую бригаду, корпусный или армейскій транспортъ, госпиталь и т. д.).

9) Привлекать на время поѣздки почтово-телеграфныя конторы по одной на корпусъ и армію, хотя бы въ самомъ сокращенномъ составѣ чиновъ.

10) Посредниковъ назначать: по одному на каждую отдѣльную часть; кромѣ того, двухъ бригадныхъ посредниковъ и одного посредника на дивизию и при немъ—одного офицера для порученій; одного корпуснаго посредника и при немъ—одного офицера для порученій и въ качествѣ помощниковъ—по одному чину отъ артилеріи, конницы, инженерныхъ частей, интендантства и врачей; главнаго посредника при штабѣ арміи и помощниковъ его—посредниковъ при всѣхъ полевыхъ управленіяхъ арміи, при генераль-квартирмейстерской части и начальникѣ военныхъ сообщеній; при каждомъ изъ нихъ—по одному соотвѣтственному чину для порученій. При наличіи этихъ посредниковъ, каждая часть получить возможность дѣйствовать какъ на маневрахъ, причемъ всѣ положенія могутъ разрѣшаться на мѣстѣ, и операціи будутъ протекать естественнымъ путемъ, безъ какихъ-либо особыхъ условностей.

Посредники должны при этомъ пользоваться значительной долей самостоятельности и окончательно рѣшать вопросы при столкновеніи въ ту или другую сторону; тогда эти рѣшенія будутъ опредѣлять положенія частей и ту обстановку, изъ которой и будутъ развиваться дальнѣйшія операціи.

11) Ввести должный учетъ потерямъ, опредѣляемымъ посредниками, и, сообразно этимъ потерямъ, каждый разъ уменьшать составъ частей (напримѣръ: сегодня полкъ дѣйствовалъ въ полномъ составѣ, а если послѣ сраженія, по опредѣленію посредниковъ, онъ потерялъ 25% своего состава, то всѣ дальнѣйшія свои операціи онъ можетъ вести лишь въ составѣ 12 ротъ и т. п.). Это необходимо для устраненія того безмертвія частей на маневрахъ, когда благодаря этому совершенно извращается всякое правдоподобіе боя и равновѣсія силъ.

12) Ввести рядъ условныхъ знаковъ для обозначенія частей (баталіоновъ, эскадроновъ, батарей, инженерныхъ и специальныхъ командъ), чтобы установить возможность опредѣленія состава отрядовъ при развѣдкѣ.

13) Поѣздки производить въ теченіе трехъ недѣль, считая 15 дней операцій, 4 дневки и 2 дня для подготовки матеріала къ общему разбору и самый разборъ.

Вотъ тѣ главнѣйшія общія основанія, которыя казались бы возможнымъ примѣнить къ армейскимъ полевымъ поѣздкамъ.

Н. Д. Заринъ.

